

“Вы абсолютно уверены, что это был Нотт?” - спросила Дафна. Не то чтобы она сомневалась в Трейси, но это было слишком важно, чтобы принимать решение, если было хоть малейшее сомнение.

“Положительно”, - кивнула ее сводная сестра. “Один из дружков Нотта проклял Тернера; вот почему он был в больничном крыле вместо того, чтобы патрулировать, как он должен был быть”.

“И нет никаких шансов, что это было совпадением”, - сказала Дафна. Это было скорее утверждение, чем вопрос. Поскольку Малфой все еще находился в школе Святого Мунго, Нотт быстро попытался выйти вперед и заполнить этот вакуум власти в Слизерине. Но он не добился большого успеха в этом начинании, и причиной тому была группа Дафны. Волшебное общество, и слизеринцы в частности, ценили традиции, и помимо того, что Пожиратели Смерти все еще пребывали в смятении и сражались между собой, у Дафны также было преимущество возглавлять фракцию, которая была создана ее матерью, когда она была студенткой. Будущая леди Гринграсс передала руководство фракцией младшему брату, когда закончила школу, и это передавалось по расширенной линии Гринграсс таким образом, пока старшая кузина Дафны не усадила своих ТРИТОНОВ, а затем уступила место Дафне.

“Нотт должен был знать, что Гарри будет другим дежурным префектом, что сделало это идеальным временем, чтобы попытаться выступить против нас, выведя Тернера из строя”, - заявила Трейси. Дафна уже сделала такой вывод, но все равно было полезно услышать это вслух.

Это была пьеса Нотта, которая почти увенчалась успехом; Дафна дала бы ему столько. Никто на самом деле не понимал, как, по крайней мере, никто из тех, кто захотел бы поделиться с ней такой информацией, но Гарри Поттер, казалось, всегда мог поймать любого, кто скрывался из их общежития после комендантского часа, когда он был на патрулировании. Вот почему Трейси позаботилась о том, чтобы встреча произошла ночью, когда Тернер, член их фракции, будет патрулировать, и в районе замка, который будет находиться под его ответственностью.

Нотт, очевидно, пронюхал о том, что происходит, и он, должно быть, надеялся, что Гарри поймает Трейси либо с поличным, либо с предметами при ней и сообщит о ней профессору, что было его обязанностью. Это, скорее всего, привело бы к исключению Трейси и, возможно, Дафны, если бы они смогли найти способ связать ее с этим. Лично Дафне этот план показался неэлегантным. Это слишком многое оставляло на волю случая, и исполнение было небрежным. Для нее это пахло отчаянием. Это была отчаянная, плохо спланированная уловка со стороны того, кто мог сказать, что он на проигравшей стороне. И это почти сработало. Это сработало бы, если бы Трейси не смогла сорваться с крючка. Когда дело дошло до сути, это был на самом деле тот момент, который представлял наибольший интерес для Дафны прямо сейчас.

“Оставляя Нотта в стороне на данный момент, как именно ты заставил Гарри отпустить тебя?” - спросила Дафна.

“О, я просто обратилась к нему как к другу / партнеру по учебе”, - сказала Трейси. Она пожала плечами, и Дафна бросила на нее острый взгляд. Многих могла бы ввести в заблуждение попытка Трейси напустить на себя беззаботность, но Дафна знала свою сводную сестру лучше, чем это. “Он бы не выдал меня за что-то подобное”.

“Разве он не стал бы?” Спросила Дафна, подняв бровь на Трейси и давая понять, что она ей не верит. Трейси поморщилась, зная, что это не сработает.

“Да ладно, Дафни, не смотри на меня так”, - сказала она. “Вы слышали все истории о Гарри! Этот парень никогда не встречал правила, которое бы он не нарушил.”

“Возможно”, - признала Дафна. “Но позволил бы он тебе сделать то же самое? Я сильно в этом сомневаюсь.” Трейси заправила прядь рыжих волос за ухо, которое у нее тикало с тех пор, как они были маленькими. Теперь она стала намного лучше контролировать это, и обычно это прорывалось только тогда, когда она чувствовала себя особенно напряженной. Это, конечно, только усилило интерес Дафны к выяснению того, что она скрывала. Больше она ничего не сказала. Она просто скрестила руки на груди и уставилась на Трейси терпеливым, ровным взглядом. Трейси достаточно скоро расколется. Ей никогда не удавалось ничего скрыть от Дафны, по крайней мере, ничего существенного.

Трейси держалась так долго, как могла, но в конце концов она вздохнула, признавая свое поражение. “Я соблазнила его”, - призналась она, все еще не глядя на Дафну. Дафна моргнула, прочистила горло и покачала головой.

“Извините, не могли бы вы повторить это?” - попросила она. “Боюсь, я вас ослушался”.

“Ты этого не сделал”, - сказала Трейси. “Я соблазнила его”. Когда Дафна сузила глаза, Трейси быстро заговорила. “Я не хотел! Сначала я просто пыталась немного пофлиртовать с ним, но потом он поймал меня на моем блефе. Он не донес на меня и даже позволил мне уйти с вещами, чтобы я могла их продать, а взамен я позволила ему трахнуть меня”.

“И это был единственный выход из этого затруднительного положения?” - спросила Дафна, заставляя себя сохранять хладнокровие. “У вас не было других вариантов?”

“Не совсем, нет”, - сказала Трейси, наконец встретившись с ней взглядом и беспомощно пожав плечами. “Слушай, я знаю, что ты положила на него глаз, но это не должно ничего менять в том, что—”

“Да, черт возьми, это действительно так”, - сердито сказала Дафна, обрывая ее. “Как я должна подойти к нему с предложением о продолжении отношений, когда он уже переспал с моей сводной сестрой?”

Отец Дафны отличался от большинства чистокровных лордов тем, что не выбирал им мужей за них. Хотя со временем он полюбил мать Дафны, его собственное состояние не изменило его отвращения ко всему процессу. Он оставил на усмотрение их соответствующих матерей разбираться с этим аспектом их жизни. В случае с Дафной ей был предъявлен ультиматум. У нее было время до конца ее пребывания в Хогвартсе, чтобы найти волшебника подходящего происхождения и влияния и заключить с ним соглашение о помолвке. Если бы она этого не сделала, ее мать выбрала бы для нее мужа.

Это было чем-то согласованным перед ее первым семестром в Хогвартсе, и поэтому поиск подходящего мужчины был в голове Дафны с того дня, как она впервые села в Хогвартс-экспресс. Она ни во что не врывалась и ни перед кем не брала поспешных обязательств. Это было самое важное решение в ее жизни, и у нее было семь лет, чтобы принять его. Она была полна решимости сделать все правильно.

Годы наблюдений представили Гарри Поттера как интригующий вариант. Да, он был спорным вариантом, но у ее матери не было возможности возразить, что он не соответствует ее критериям. Случайное соединение профессора Снейпа с ними двумя в начале семестра дало Дафне возможность узнать его намного лучше, чем могли научить ее фоновые наблюдения и слухи из вторых рук, и чем больше она узнавала его, тем больше убеждалась, что он был

лучшим вариантом в этом школа. Он тоже был красив, что, конечно, не причиняло боли, но Дафной не управляло ее либидо. По крайней мере, не полностью.

“Это все еще можно спасти”, - сказала Трейси. “На самом деле мы даже можем использовать это в своих интересах!”

“О, правда? И как мы собираемся это сделать?” - скептически спросила Дафна. “Как ты, трахаясь с ним, должна помочь мне соблазнить его?”

Она ожидала, что Трейси съезжится и будет молить о прощении, но была удивлена, когда ее сводная сестра не отступила. “Мы можем соблазнить его как команда”, - сказала Трейси. Дафна посмотрела на нее так, как будто она была совсем глупой, но Трейси ответила ей очень похожим взглядом, что не было обычным ответом с ее стороны. “Ты забыла, Дафна? Гарри - это не только лорд Поттер, но и лорд Блэк. Ему понадобится вторая жена. И кто лучше подойдет в качестве этой второй жены, чем я? Кому ты мог бы доверять больше?”

Дафна сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, а затем притянула Трейси в объятия. Напряжение спало с тела ее сводной сестры, и Трейси расслабилась рядом с ней. “Мне жаль”, - тихо сказала Дафна. “Я не забыл, на самом деле нет”. Это было важное решение, которое нужно было принять, и, конечно же, она провела свое исследование по любым серьезным кандидатам. Она знала, что Сириус Блэк назвал Гарри своим наследником после того, как его имя было очищено и он был освобожден из Азкабана, и в результате Гарри унаследовал два места. От него ожидали, что он возьмет вторую жену.

“Я просто ревновала”, - продолжила Дафна. “Чем больше я узнаю его, тем больше убеждаюсь, что он тот самый. И чем больше я убеждаюсь, тем больше хочу заняться с ним сексом”.

“Но ты не можешь”, - грустно сказала Трейси. Мать Дафны наложила на нее заклятие, чтобы гарантировать, что она сохранит свое целомудрие, что было относительно распространено среди выдающихся чистокровных дочерей (но не чистокровных сыновей, достаточно лицемерно). Это могла снять только ее мать, и это произойдет только после того, как она одобрит этот брак. Это, конечно, могло произойти только после того, как Дафна получила упомянутое соглашение о помолвке. Это был порочный круг.

“Вот почему я сказала, что мы можем соблазнить его вместе”, - сказала Трейси. Она высвободилась из объятий и одарила Дафну легкой, дразнящей улыбкой. “Мы должны просто пойти и пригласить его на свидание всей командой. Мальчик-который-выжил и Избранник Дамблдора или нет, какой парень смог бы устоять перед свиданием с двумя самыми горячими ведьмами во всем Хогвартсе? У нас самые большие сиськи в нашем году, не считая Брауна и Боунса, но у нас есть и задницы, которые нужно размахивать! Он никогда не узнает, что его ударило!”

Как она часто делала, Трейси удалось подбодрить Дафну и вызвать улыбку на ее лице. Ее сводная сестра действительно умела поднимать настроение. Но так получилось, что она также высказала здесь хорошую мысль. Гарри понадобились бы две жены, и выбор двух женщин, которые уже были невероятно близки друг к другу, исключил бы возможность любой ревности, соперничества или вражды между ними. И Трейси, возможно, случайно наткнулась на их вход. Добраться до него и заявить на него права до того, как это сможет сделать какая-нибудь другая ведьма, было не той стратегией, которую Дафна могла бы использовать изо всех сил, но с помощью Трейси они могли бы сделать это как команда.

“Возможно, ты просто напала на какой-то след, Трейси”.

“Раздвинь ноги, Пэнси”.

Пэнси, как всегда, сделала это с готовностью. Вероятно, она была бы так же нетерпелива, если бы попросила его о любой унижительной сексуальной услуге, какую он только мог придумать, но в данном случае она знала, что ей доставит удовольствие. Он мог видеть возбуждение на ее лице, когда лег на живот между ее ног и приблизил свой рот к ее киске.

В то время как Пэнси не жаловалась на то, что ее использовали в качестве прославленной тряпки для спермы, Гарри все еще нравилось время от времени спускаться на нее. Угостить женщину было весело, особенно когда ты делал это хорошо и слушал, как это повлияло на нее. И, кроме того, он должен был сохранять свои навыки на тот случай, если окажется в настоящих отношениях с женщиной, которая ему небезразлична, а не в чисто физической связи, как Пэнси.

Однако сейчас Пэнси наслаждалась преимуществами его внимания. Гарри достаточно часто опускался до нее, чтобы очень хорошо знать ее симпатии и антипатии, и он использовал это знание о ней, чтобы довести ее до мощного оргазма. Она кричала изо всех сил, но вместо того, чтобы остановиться, он просто вернулся к этому, не дав ей даже секунды остыть, прежде чем она снова застонала. Он сразу же вернулся к тем же местам тем же способом, и во второй раз они были столь же эффективны.

“О, черт возьми, это было потрясающе!” Сказала Пэнси, тяжело дыша, когда она вышла из своего второго оргазма. “У меня никогда не было любовника, который бы так заботился о том, чтобы мне было хорошо”. Гарри ничего не сказал, но внутренне он не мог не пожалеть ее за ее эгоистичных предыдущих партнеров. “Теперь я собираюсь отплатить тебе тем же. Заступись за меня.”

Гарри встал и позволил Пэнси снять с него боксеры, единственный предмет одежды, оставшийся на его теле, чтобы она могла отсосать его член. Он не беспокоился о том, что его поймут, несмотря на то, что они делали это в коридоре Хогвартса. Тщательное изучение карты Мародера подтвердило, что никто никогда не ходил этим путем в течение многих лет, и он не видел причин для того, чтобы это изменилось сегодня. И если бы это произошло, у него было заклинание оповещения, чтобы дать им время среагировать.

Он не любил Пэнси Паркинсон, но ему нравилось, как она сосала его член. Она была чертовски хороша в этом, это было точно, и она еще раз напомнила ему о своем мастерстве. На этот раз она не была заинтересована в том, чтобы делать это медленно; она была полна решимости отплатить ему, и отплатить быстро. Она наклонила голову к его члену и с легкостью проглотила его.

Пэнси использовала все доступные ей уловки, чтобы заставить его быстро кончить, и между глубоким проникновением в его член и щекоткой его яиц она преуспела в своей миссии. Гарри хрюкнул и сдался ей, и она легко проглотила всю его сперму. Она была профессионалкой и отсасывала ему как профессионалка, независимо от того, были ли между ними какие-то более глубокие чувства или нет.

Она улыбнулась ему и причмокнула губами. “Это все, Гарри?”